

ЗАВЕРШАЮЩИЙ ПЕРИОД ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г.Х. ЧАЛХУШЬЯНА (1918–1930 ГГ.)

© 2023

Папазян К.Л.

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Аннотация. Статья посвящена завершающему периоду благотворительной и общественной деятельности известного общественного деятеля армянского города Нахичевани-на-Дону Григория Христофоровича Чалхушьяна (1861–1939). Деятельность Г.Х. Чалхушьяна была поистине многогранна. Будучи гласным городской Думы, он активно участвовал в решении городских дел. Его деятельность охватывала вопросы благотворительности, воспитания подрастающего поколения. Однако после начала Первой мировой войны и геноцида населения Западной Армении она приобрела иные черты. После того, как потоки беженцев хлынули на юг России, ему приходилось заниматься их обустройством, которое включало расселение, обеспечение одеждой, лекарствами и даже их трудоустройство. Ему неоднократно доводилось выезжать на Кавказ и на месте решать актуальные вопросы спасения беженцев. Со страниц периодической печати он взывал к чувствам власть имущих, призывая их жертвовать средства во имя спасения обездоленных. При его активном участии армянские беженцы, оказавшиеся на юге России, возвращались в освобожденные районы Армении. Короткий промежуток времени он исполнял обязанности консула Армянской Республики в Нахичевани-на-Дону. Он стал активным членом Общества Красного Креста, помогая армянским беженцам в Румынии. В последние годы жизни вернулся в родной Нахичевань-на-Дону, где занялся адвокатской деятельностью.

Ключевые слова: Нахичевань-на-Дону; Первая мировая война; благотворительность; Армения; область войска Донского; Красный Крест; Советская власть.

THE FINAL PERIOD OF G.KH. CHALKUSHYAN'S PUBLIC ACTIVITY (1918–1930)

© 2023

Papazyan K.L.

Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Abstract. The paper is devoted to the final period of charitable and social activities of the famous public figure of the Armenian city of Nakhichevan-on-Don Grigory Khristoforovich Chalkhushyan (1861–1939). Chalkhushyan's activities were truly multifaceted. As a member of the city Duma, he actively participated in solving city affairs. His activities covered issues of charity, education of the younger generation. However, after the outbreak of the First World War and the genocide of the population of Western Armenia, they acquired other features. When the flows of refugees poured into the South of Russia, he had to deal with the settlement of refugees, which included their resettlement, provision of clothing, medicines, and even their employment. He repeatedly happened to travel to the Caucasus, and on the spot to solve urgent issues of saving refugees. From the pages of the periodical press, he appealed to the feelings of those in power, urging them to donate funds in the name of saving the destitute. With his active participation, Armenian refugees who ended up in the South of Russia returned to the liberated regions of Armenia. For a short period of time, he served as the Consul of the Armenian Republic in Nakhichevan-on-Don. He became an active member of the Red Cross Society, helping the Armenian refugees in Romania. In the last years of his life, he returned to his native Nakhichevan-on-Don, where he took up advocacy.

Keywords: Nakhichevan-on-Don; World War I; charity; Armenia; Don Army Region; Red Cross; Soviet power.

Имя гласного городской Думы, присяжного поверенного, председателя местного Благотворительного общества, председателя Ростово-Нахичеванского родительского комитета Григория Христофоровича Чалхушьяна (1861–1939) было широко известно в Нахичевани-на-Дону в конце XIX – начале XX вв. Завершающий период его общественной деятельности, главным образом связанный с обустройством беженцев в годы геноцида в период Первой мировой войны, к сожалению, оказался обойденным вниманием историков и краеведов.

В самые первые годы существования независимой Армении Г.Х. Чалхушьян делал все возможное, чтобы эту завоеванную независимость во что бы то ни стало сохранить [1, с. 41]. В качестве консула Республики Армения на Дону в конце 1918–1919 гг. он трезво оценивал возможности установления равноправных отношений между Республикой Армени-

ей и командованием Добровольческой армии. Он ясно понимал, что А.И. Деникин и его соратники вынашивали идею «единой и неделимой России», рядом с которой не могли бы сосуществовать новые молодые государства. Об этом он откровенно сообщал в Армению. В тяжелейшие годы существования Республики Армения, когда она находилась в отчаянном положении, Г.Х. Чалхушьян проводил титаническую работу по ее снабжению необходимыми товарами. Особенно остро стоял вопрос с зерном. В 1919 г. он лично отправился на Кубань с целью покупки зерна. Деньги на это были выделены руководством Армении. Зерно он должен был закупить у кубанцев, а помочь с отправкой должна была Добровольческая армия. Но правительство Кубани заявило, что их союзниками являются грузинские меньшевики и потребовало часть зерна уступить им. Одновременно с этим руководство Добровольческой армии в

лице генерала Драгомирова заявило, что грузины их враги и они опасаются, что зерно попадет к ним. В отчаянии Г.Х. Чалхушьян телеграфировал об этом в Армению, но даже прибывшая делегация Республики не смогла разрешить этот вопрос.

Довольно ценными были наблюдения Г.Х. Чалхушьяна о положении Армении в системе международных отношений, о чем он эмоционально докладывал правительству: «Коварными и лживыми были льстивые заверения наших великих союзников о том, что мы маленькие союзники *«nos petit alles»*. Все это было ложью. Все это коварство, обман» [1, с. 130].

В качестве одного из фактических лидеров Ново-Нахичеванской городской общины Г.Х. Чалхушьян не мог не откликнуться на такое важнейшее событие, которое осуществили пришедшие к власти большевики. Речь идет о заключении позорного Брестского мира, в особенности в той его части, где речь шла о передаче армянских земель – районов Карса, Ардагана с преимущественно армянским населением, и Батума – Турции [2, с. 19]. Имеется в виду так называемый «Протест донских армян». Этот документ был опубликован один раз в приложении к написанной им «Красной книге» и более нигде не публиковался. Текст его гласит: «Армяне, населяющие Область Войска Донского, в лице Общинного совета гг. Ростова и Нахичевани-на-Дону, избранного всеобщим прямым, равным и тайным голосованием, горячо протестуют против Брест-Литовского мира, отрицательно предрешившего вопрос о самоопределении, допустившего аннексию армянских земель и отдавшего армян под совершенное съедение туркам... Что дает армянам Брест-Литовский мирный договор? Области, густонаселенные армянским населением, отдаются от Батума до Карса включительно туркам. Расширяется зона возможных их зверств над армянами глубже, больше, дальше. И турки двигаются уже теперь вперед. Они захватывают новые села, города и творят бесчинства в Закавказье. Зажжен новый факел нового, неслыханного пожара, и вновь все армянское топчется, уничтожается и подвергается грабежу. Уже получают из Закавказья зловещие вести: армяне вырезаются, выселяются и бегут с тех мест. Где мирно работали сотни лет, и маленький культурный народ, переживший Чингисханов, Тамерланов, открыто отдан на уничтожение Брест-Литовским договором, подписанным европейскими государствами, говорящими от имени и во имя свободных народов. Пусть вся Европа знает, как позорен этот мир, который равен убийству армян. Пусть и наш этот крик донесется всюду, где есть человек, где есть человеческое достоинство, где не притушены ещё человеческие чувства и мысль» [3, с. 138–139]. Хотя протест носил коллективный характер, его стиль и язык не оставляют сомнений в авторстве Г.Х. Чалхушьяна [2, с. 21]. Обида, нанесенная армянам Западной Армении, болью отзывалась в сердцах их соотечественников в Нахичевани-на-Дону. Примечательно также и то, что на этот раз Григорий Христофорович впервые фактически выступает против новой власти, которая явилась инициатором заключения Брест-Литовского мира.

Период жизни деятельности и деятельности Г.Х. Чалхушьяна 1920–1930 гг. полностью выпал из внимания донских историков и краеведов. И это не слу-

чайно: ни в каких-либо справках из Государственного архива Ростовской области, ни в его автобиографических заметках об этом периоде не сохранилось никаких данных, и лишь документы, отложившиеся в Национальном архиве Армении, позволяют впервые ответить на этот вопрос.

Как известно, в 1919 г. власти только что образовавшейся молодой Республики Армения назначают Г.Х. Чалхушьяна своим консулом в г. Ростове и Нахичевани-на-Дону. К сожалению, о работе Г.Х. Чалхушьяна на этом посту известно не так много. Так, одно из дошедших до нас сообщений гласит, что при Армянском консульстве под руководством консула Г.Х. Чалхушьяна был учрежден совещательный орган для решения важнейших армянских вопросов. В состав совета вошли 3 представителя от Нахичевано-Ростовского совета, 2 – от совета западных армян, 2 – от союза персидских армян [4, с. 3]. Одной из задач новоиспеченного консула, по-видимому, стала защита интересов оказавшихся на донской земле закавказских армян. В это время власти проводили массовые мобилизации в Белую армию, и дабы не допустить призыва в неё армян-беженцев, консул Г.Х. Чалхушьян возбудил перед Ростовским Градоначальником ходатайство об освобождении этой категории армян от призыва [5, л. 1]. В своем ответе от 7 июня 1919 г. Ростовский Градоначальник уведомляет консула о том, что командующий армией разъяснил, что приказ о мобилизации на армян, уроженцев Закавказья, не распространяется. Одновременно командующий армией возложил на Г.Х. Чалхушьяна право на выдачу пропусков и ответственность за их правильное оформление для указанной категории [5, л. 2]. Можно предположить, что на основе данного ходатайства от мобилизации в Белую армию была спасена не одна сотня армян.

Однако вскоре деятельность Григория Христофоровича на этом поприще, как можно предположить на основе сохранившихся архивных документов, вызвала подозрения у властей Области войска Донского. Члены комиссия по борьбе с дезертирством во главе с генералом Медведевым в начале 1919 г. произвели обыск у Г.Х. Чалхушьяна (к сожалению, в документе не указывается, дома или по месту службы) и изъяли у него некоторые книги и документы. В этом же документе указывается, что с 1918–1919 гг. значительное число армянских студентов было отправлено на Кавказ, при этом студенты из зажиточных семей должны были взять на обеспечение немущих студентов-армян [5, л. 15].

Консульство Республики Армения также было правомочно выдавать удостоверения гражданам Республики Армения о том, что их имущество находится под покровительством Генерального Консульства Республики Армения и не подлежит реквизиции. Одна подобная справка была выдана некой гражданке Анне Акоповне Магдесиевой (судя по фамилии, все-таки нахичеванской армянке), причем удивительно, что она датирована 14 января 1920 г., т.е. временем, когда в городе уже была установлена Советская власть. Для верности к удостоверению было присовокуплено Охранное свидетельство Реввоенсовета 1-й Конной Армии. Это означало, что Г.Х. Чалхушьян, во всяком случае сразу после вступления в город частей Красной Армии, успешно сотрудничал

и с Советской властью. На удостоверении стоит подпись Генерального Консула Республики Армения Г.Х. Чалхушьяна, скрепленная печатью Консульства [5, л. 6]. По всей вероятности, А.А. Магдесиева была не единственной, чье имущество удалось спасти благодаря охранной грамоте Г.Х. Чалхушьяна.

После образования молодой Армянской Республики Григорий Христофорович с вниманием и тревогой следил за ее первыми шагами, что нашло свое выражение во фрагментах дошедшего до нас «Дневника беспартийного», отложившегося в материалах Национального архива Армении. Ближайшим соседом Армянской республики была Грузия, отношения с которой Г.Х. Чалхушьян придавал особое значение. Грузины и армяне, по словам Г.Х. Чалхушьяна, две маленькие нации с многовековой историей, которые много веков жили бок о бок и никогда не воевали между собой [5, л. 30]. В результате революционного движения царское самодержавие было свергнуто. В этом движении участвовали грузинские социал-демократы и армянские дашнаки. Эти силы находились в острых противоречиях друг с другом. Противоречия между Арменией и Грузией возникли по ряду причин. Все имущество России, все финансы, которые принадлежали всему Кавказу, всем трем новообразованным государствам, были сконцентрированы в Тифлисе. Грузинские социал-демократы эти средства объявили грузинской собственностью. Собственность армянского народа и армянского государства, хранившуюся на складах, грузины отказались отдавать армянам. Результатом действий грузинских социал-демократов стала бессмысленная и братоубийственная армяно-грузинская война. Война продлилась 3 недели и закончилась благодаря содействию Англии. Это война, по словам Г.Х. Чалхушьяна, еще больше усугубила вопрос о независимости Армении. Не стоит забывать о голоде того времени и десятках тысяч беженцев. И недопонимание, бытовавшее между армянами и грузинами, вскоре переросло в открытую ненависть. Отсутствие выхода к Черному морю еще более ухудшало внешнеполитическое положение Армении. По этой причине, по выражению Г.Х. Чалхушьяна, дашнакская Армения постепенно становилась «дальним уголком Грузии» [5, л. 32]. При малейшей необходимости дашнакское правительство было вынуждено выступать в роли просителя, а социал-демократы Грузии усугубляли и без того тяжелое положение армян. Всякие жалобы, которые присылало дашнакское руководство, попросту игнорировались. Когда в первый раз турки вторглись в Армению и захватили Карс, одновременно с этим войска грузин вторглись в Лори. Тем самым грузины защищались от нападения турок, а также предположили, что армянам будет безопасней в составе Грузии, даже вышли с этим предложением, которое было отвергнуто армянами. Ираклий Церетели говорил, что армяне не могут создать государство, их может спасти только Грузия и что необходимо на Кавказе создать христианское государство, которое сможет защитить армян. После чего начались военные действия. Даже после того, как Красная армия в 1921 г. вошла в Грузию, Жордания обрушился с нападениями на армян [5, л. 33].

Работа Г.Х. Чалхушьяна по линии Общества Красного Креста началась в Ростове в 1919 г. Деятель-

ность Общества, по сути, была аналогична той, которой Григорий Христофорович занимался по линии благотворительных организаций. Вот как описал начало работы Общества Красного Креста сам Григорий Христофорович в своей статье «Армянский Красный Крест»: «Тихо, незаметно и без шума возник в Ростове армянский комитет Российского Красного Креста, которому предстоит громадная будущность. Это прекрасно учел армянский съезд, только что закрывшийся в Нахичевани: армянский комитет Российского Красного Креста признан центральным органом всех армянских беженских организаций здесь и на Северном Кавказе. Таким образом, комитет стал объединяющим центром и возглавил большое дело питания и эвакуации армян беженцев и сирот. Несомненно, что местное армянское общество уделило ему достойное внимание и щедрыми пожертвованиями облегчило тяжелую задачу, выпавшую на долю этого комитета, который смог учредить свои отделения на местах, теснее сплотив разъединенные органы, ведающие делами беженцев и внося в их деятельность планомерность и экономию с одной стороны, а с другой – возвысив их значение в глазах местной администрации и местного армянского общества. Местные власти с доверием откликнулись к такому органу, который подлежало контролировать главное управление Российского Красного Креста. На первое время армянским комитетам приходилось открывать лазареты и питательные пункты там, где больше всего ощущается такая нужда, а именно в Екатеринодаре и Новороссийске. Но впереди у комитета была другая ответственная задача: снабдить возвращающихся армянских беженцев мукой, чтобы они и дома первое время не голодали. Только комитет может собрать такие средства. Только комитет может следить за тем, чтобы мука поступила в Армению, а не уходила на сторону. Только комитет под своим флагом может предотвратить всякую реквизицию. Армянскому комитету нужны деньги, нужно полмиллиона, в фонд для покупки муки. Ибо братья беженцы голодают и умирают. Пора подумать о милосердии. И всего правильнее такое милосердие проявить через Красный Крест, являющийся естественным и законным защитником гонимых и несчастных» [6, с. 4].

В самой Армении Общество Красного Креста было основано в 1920 году. В 1922 году в Бухаресте Г.Х. Чалхушьян работал по линии Красного Креста, через Румынский Красный Крест он смог достичь признания деятельности Армянского Красного Креста на территории Румынии, получить от румынского правительства разрешение на отправку съестных продуктов в Константинополь армянам сиротам [5, л. 12]. Когда Бухарестское отделение Армянского Красного Креста распалось в 1922 году, Г.Х. Чалхушьян собрал съезд и воссоздал его. Он прибыл в Россию в 1923 году, о чем свидетельствует справка на въезд в страну из Бухареста, выданная ему 24 февраля 1924 г. [5, л. 10], но затем снова на некоторое время отправился по делам беженцев в Румынию.

Почему Г.Х. Чалхушьян оказался именно в Румынии, а не в какой-либо иной европейской стране? По всей вероятности, выбор его был продиктован тем, что именно в Бухаресте местную епархию Армянской Апостольской Церкви возглавлял уроженец

Нахичевани-на-Дону архиепископ Усик Зограбян, хорошо знакомый ему по родному городу. Косвенно это подтверждает подпись архиепископа Усика на одном из документов, выданном на имя Г. Чалхушьяна. Даже здесь, вдали от Родины, Григорий Христофорович, которому уже перевалило за 60 лет, делал все возможное для облегчения участи армянских беженцев.

Неизвестно, каким путем, но в августе 1923 г. Г.Х. Чалхушьян оказался в Берлине. Судя по сохранившемуся удостоверению, написанному на немецком языке, он попал туда по линии Уполномоченного Торгового представительства Закавказского комиссариата [5, л. 13]. Текст удостоверения гласит, что Григорий Чалхушьян по поручению Закавказского комиссариата по внешней торговле отправил в Москву 80 экз. своей книги, изданной в Вене и напечатанной на армянском языке для представительства Закавказских республик. Всем компетентным лицам предлагалось оказать Г.Х. Чалхушьяну посильную помощь в выполнении поставленной задачи. К сожалению, остается неясным, о какой книге Г.Х. Чалхушьяна в данном случае шла речь.

В 1930 г. он окончательно покинул Румынию и возвратился в родной город, где уже и прожил остаток своих дней. После установления Советской власти он отошел от активной политической деятельности. К тому же сказывался и его возраст. По некоторым данным, он в меру своих сил работал по своей специальности – адвокатом – вплоть до самой своей смерти.

Учитывая резко отрицательное отношение Советской власти не только к дашнакам и даже сочувствующим им, можно утверждать, что смертельная опасность, нависшая над семьей Чалхушьянов, была достаточно реальной. Как образно отметил современный исследователь Г.П. Хомизури, для советских официальных лиц «дашнакофобия граничила с паранойей» [7, с. 7].

И если, учитывая почтенный возраст главы семьи, органы НКВД пощадили старика, то члены его семьи в полной мере испытали на себе всю беспощадность карательных органов Советской власти. Рубен, старший сын, был приговорен к расстрелу «тройкой» при УНКВД по Ростовской области 20 октября 1938 г., как активный участник националистической армян-

ской шпионско-диверсионной организации [8], Серобве – Комиссией НКВД СССР и прокурора СССР 23 декабря 1937 г., по обвинению в шпионаже в пользу одного иностранного государства, двое – Леон и Степан – расстреляны, в ссылке отправлены – Рубен и Хачатур, где и погибли на строительстве Беломорско-Балтийского канала. Все были арестованы и обвинены в государственной измене и шпионаже.

Такого удара Григорий Христофорович вынести не мог: 1 марта 1939 г. прямо на улице он умер от разрыва сердца. Примечательно, что в некоторых справочных изданиях, вышедших в постсоветской Армении, в качестве его даты смерти ошибочно указывается 1931 г. [9, с. 334; 1, с. 418], однако опубликованный в местной газете некролог однозначно указывает на дату его смерти [10, с. 4]. Он был захоронен на Армянском кладбище г. Нахичевани-на-Дону прямо за кладбищенской церковью Сурб Карапет.

Без сомнения, результатом его активной общественной деятельности стало спасения сотен, а то и тысяч жителей Западной Армении.

Список литературы:

1. Петросян Г.А. Отношения Республики Армения с Россией (1918–1920). Ереван: Изд-во ЕГУ, 2012. 424 с.
2. Тикиджьян Р.Г. Брестский мир и армянская общественность Нахичевани-на-Дону // Община. Историко-культурный журнал Юга России. 1996. Вып. 2. С. 19–22.
3. Чалхушьян Г.Х. Красная книга. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2008. 238 с.
4. В Нахичевани-на-Дону // Приазовский край. 1919. 18 сентября. № 211. С. 3.
5. Национальный архив Армении. Ф. 314. Оп. 30. Д. 3.
6. Чалхушьян Г.Х. Армянский Красный крест // Приазовский край. 1919. 2 февраля. № 28. С. 4.
7. Хомизури Г.П. Социальные потрясения в судьбах народов (на примере Армении). М.: Интеллект, 1997. 416 с.
8. Расстрельные списки: Москва, 1935–1953: Донское кладбище (Донской крематорий): кн. памяти жертв политических репрессий / под ред. Л.С. Ереминой, А.Б. Рогинского. М., 2005. 596 с.
9. Армянский вопрос: энциклопедия / отв. ред. К.С. Худовердян. Ереван: Главная редакция Армянской энциклопедии, 1991. 352 с.
10. Чалхушьян Г.Х. Некролог // Молот. 1939. 2 марта. С. 4.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Папазян Кристина Лерниковна, аспирант кафедры отечественной истории средних веков и нового времени; Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация). E-mail: kristina-arm-1992@yandex.ru.	Papazyan Kristina Lernikovna, postgraduate student of Domestic History of the Middle Ages and Modern Times Department; Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: kristina-arm-1992@yandex.ru.

Для цитирования:

Папазян К.Л. Завершающий период общественной деятельности Г.Х. Чалхушьяна (1918–1930 гг.) // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12, № 1. С. 176–179. DOI: 10.55355/snv2023121207.